

Рано утром следующего дня Ду Хэн услышал над ухом щебетание Сяо Сяо. Он открыл глаза и посмотрел на небо. Снаружи было немного туманно. Он погладил птенца по голове: Сяо Сяо торопил его приготовить завтрак. Ду Хэн уже привык к тому, как эта маленькая птичка раскрывает клюв и трепещет крылышками — типичная поза птенца, выпрашивающего еду у взрослой птицы.

Ду Хэн сладко потянулся и встал с постели. На низком столике у изголовья кровати он заметил аккуратно сложенный комплект черной одежды. И когда только Сюань Юй успел зайти? Ду Хэн совершенно ничего не почувствовал.

Одевшись и выйдя из комнаты, Ду Хэн обнаружил, что в доме гости. Это был старик с белой козлиной бородкой и серебристыми волосами, по виду напоминающий глубоко эрудированного ученого. Он сидел на полу вместе с Сюань Юем, а перед ними стояло несколько макетов домов.

Заметив вышедшего Ду Хэна, старик поднял голову и посмотрел на него. Ду Хэн увидел, что глаза у старца были золотистыми. Он на мгновение опешил:

— Доброе утро...

Старик поспешно поднялся с пола:

— Здравствуйте, господин Ду.

Ду Хэн был польщен и смущен таким вниманием. Он поспешно ответил на приветствие и бросил на Сюань Юя молящий о помощи взгляд. Что здесь происходит?

Сюань Юй подозвал Ду Хэна:

— Это старец Ся, который займется постройкой нашего дома. Подойди и посмотри, какую усадьбу ты хотел бы возвести.

Ду Хэн замер от удивления. Неужели Сюань Юй настолько деятельный? Только вчера заговорили о перестройке дома, а уже сегодня пригласил мастера?

Ду Хэн улыбнулся старцу Ся:

— Прошу прощения за беспокойство, старец Ся.

На улице стояла ледяная стужа, а пожилому человеку пришлось проделать такой путь. Впрочем, Сюань Юй наверняка предложил щедрую плату, иначе бы старец Ся не пришел в такую рань.

Старец Ся зачастил с поклонами:

— Что вы, господин Ду, это мне в радость. Подойдите сюда. Господин Сюань сказал, что решение за вами. Посмотрите, какой дом вам по душе, и как только выберете — мы тут же приступим к работе.

Ду Хэн посмотрел на архитектурные макеты на полу, и ему вспомнились современные макеты из офисов продаж недвижимости. Но эти были выполнены куда искуснее: они переливались светом и красками, и каждый был по-своему прекрасен.

Среди предложенных старцем Ся домов были и роскошные дворцы, подобные обители дядюшки Сяо Сяо, и небольшие уютные дворики вроде того, где жил лекарь Цзин Нань.

Увидев, что Ду Хэн сел и внимательно их разглядывает, старец Ся достал из своего пространственного мешочка еще несколько макетов и расставил их на полу.

Взгляд Ду Хэна сразу же зацепился за двухэтажную усадьбу с внутренним двором. Снаружи, благодаря серым кирпичам и темной черепице, она напоминала небольшой домик у воды где-нибудь в Цзяннани.

Сюань Юй сказал:

— Какой тебе понравится, такой и построим.

Ду Хэн с улыбкой ответил:

— Нас всего двое, за большим домом будет трудно ухаживать.

Он указал на усадьбу с серыми кирпичами и темной черепицей:

— Сюань Юй, посмотри, как тебе этот?

Старец Ся рассмеялся:

— У вас отличный вкус, господин Ду. Этот дом, как и жилище лекаря Цзина, спроектирован Феей Цзинхун из мира демонов. В нем прекрасное освещение, и хотя комнат немного, благодаря духовным формациям зимой здесь будет тепло, а летом — прохладно. К тому же, взгляните на эту боковую пристройку: там можно хранить вещи. Во дворе также можно установить формации, что будет очень удобно, если господин Сюань захочет заняться вычислениями.

Сюань Юй низким голосом произнес:

— Ду Хэн, решай сам.

Ду Хэн улыбнулся:

— Тогда берем этот?

Старец Ся радостно отозвался:

— Отлично! Господин Сюань упомянул, что господин Ду постигает Дао через кулинарию. Как насчет того, чтобы обустроить восточную пристройку под кухню? В мире демонов уже несколько тысяч лет не появлялись практики, идущие по пути Дао кулинарного искусства. Я всё устрою в лучшем виде. Что скажете?

Ду Хэн растерялся. Постигать Дао через кулинарию? Что за бред? Он же просто повар-любитель, которому нравится возиться с едой. Но ему было неловко раскрывать старцу Ся свою истинную сущность, поэтому он лишь неопределенно кивнул:

— Хорошо, пусть будет по-вашему.

Он внимательно изучил макет. На первом этаже располагалось пять комнат, а наверху всего три, зато имелась просторная терраса. Почему же этот дом с первого взгляда так приглянулся Ду Хэну? Да потому, что среди всех классических строений он больше всего походил на современную виллу в китайском стиле.

Пока старец Ся говорил, планировка макета прямо на глазах начала медленно меняться. Ду Хэн не мог оторвать взгляд от чудес мира совершенствующихся. Вскоре перед ним предстал изящный двухэтажный домик в старинном стиле.

Ду Хэн спросил:

— Старец Ся, а если мы начнем строить, сколько времени займет работа?

— Шесть часов, — ответил старец Ся.

Ду Хэн лишился дара речи.

Увидев потрясение на лице Ду Хэна, старец Ся испугался, что тот его неправильно понял, и поспешил объяснить:

— Господин Ду, не извольте беспокоиться. Я занимаюсь строительством различных дворцов в мире демонов уже более трех тысяч лет. Выбранный вами дизайн хоть и прост, но требует установки духовных формаций и талисманов. На это действительно понадобится шесть часов, иначе, если поторопиться, могут возникнуть недоработки.

«Нет, всё совсем не так, — подумал Ду Хэн. — Построить дом за шесть часов... Мы что, из кубиков его собираем?»

Не разбираясь в тонкостях демонического строительства, Ду Хэн поднялся и поклонился:

— Тогда вся надежда на вас, старец Ся.

Старец Ся польщенно закивал:

— Что вы, что вы, это мой долг.

В это время вошел Цзин Нань:

— Уже выбрали?

Старец Ся едва не согнулся пополам, отвесив ему глубокий поклон:

— Лекарь Цзин!

Ду Хэн с улыбкой поздоровался:

— Доброе утро, лекарь Цзин. Посмотрите, как вам этот дом?

Цзин Нань глянул на макет и радостно улыбнулся, подняв большой палец:

— Отличный вкус!

Старое лицо старца Ся сморщилось в широкой улыбке, став похожим на хризантему:

— Я как раз только что говорил господину Ду, что этот дом, как и ваш, спроектирован Феей Цзинхун. Он безупречен как по форме, так и по духу.

Цзин Нань кивнул:

— Цзинхун хоть и не умеет выбирать мужчин, но дома строит на славу. По крайней мере, мне в

моем живется очень даже комфортно. Особенно мне нравятся эти большие окна — если вставить прозрачное стекло, открывается отличный вид.

Ду Хэн довольно произнес:

— Старец Ся сказал, что всё будет готово всего за шесть часов.

Цзин Нань кивнул:

— Да, шесть часов — в самый раз. С виду дом кажется простым, но внутри полно формаций. Если строить быстрее, жить в нем будет небезопасно. Кстати, старина Ся, добавь-ка им Смертельную Формацию. Если сунется какой-нибудь слепец, пусть пеняет на себя.

«...» — Ду Хэн не знал, что и сказать. Ситуация явно выходила из-под контроля, и ему не оставалось ничего другого, кроме как неловко улыбаться.

Сюань Юй сказал:

— Если определились, можем начинать прямо сейчас.

Ду Хэн с сомнением спросил:

— Будем строить прямо здесь?

— Да, на этом самом месте, — ответил Сюань Юй.

Старец Ся обратился к Ду Хэну:

— Господин Ду, не волнуйтесь. Можете смело доверить постройку дома нам.

Ду Хэн прекрасно знал, как строят дома в современном мире: закладка фундамента, кирпичная кладка, установка несущих балок... На это уходили месяцы кропотливого труда, и при этом приходилось просить помощи у соседей. Дом возводился шаг за шагом, на глазах у всей деревни.

Устроившись возле своей простенькой плиты, Ду Хэн издали наблюдал за старцем Ся и Сюань Юем. Он аккуратно сложил раскатанное тесто стопкой и нарезал его на трапециевидные кусочки размером с ладонь. Когда он увидел, как дом, в котором они с Сюань Юем ночевали, в мгновение ока обратился в прах, у него невольно вырвался восторженный вздох:

— Вау...

Стоявший рядом Цзин Нань тоже протянул «Вау...», но его впечатлил вовсе не дом. Указав на начинку в деревянном тазу, он спросил:

— А это что?

Ду Хэн с улыбкой ответил:

— Я заметил здесь плети тыквы, сорвал их и сделал начинку.

Он хотел приготовить хуньтуни. На его родине слово «хуньтунь» звучало похоже на слово «надежность», а формой они напоминали слитки юаньбао, так что это блюдо считалось очень благоприятным. В родных краях Ду Хэна даже существовала традиция есть хуньтуни в день

летнего солнцестояния.

Больше всего он любил хуньтуни с начинкой из тыквенных плетей, которые лепила его мама — они получались невероятно свежими и ароматными, и он за раз мог съесть целых две порции. К сожалению, сейчас у него было только мясо Петуха Фаньтянь, запасы которого за последнее время изрядно поредели.

Этим утром Ду Хэн срезал с тушки последнее мясо, оставив лишь кости и голову. Всё оставшееся мясо пошло на начинку для хуньтуней.

Цзин Нань, спрятав руки в рукава, произнес:

— Тыкву-то я знаю, ее на полях полно. Осенью мы ее едим, хотя я ее не особо жалую. Но я и понятия не имел, что ее плети тоже съедобны. Они же ворсистые, разве нет?

Ду Хэн со смехом объяснил:

— Нужно просто очистить их от ворсинок, затем бланшировать, мелко нарезать, отжать лишнюю влагу, и можно добавлять в начинку.

Сказать было легко, но на деле всё оказалось куда сложнее. К счастью, Ду Хэн открыл для себя правильный способ использования духовной энергии: он понял, что если умело ей управлять, то и обработка тыквенных плетей, и рубка фарша проходят гораздо быстрее. Жаль только, что духовной энергии ему не хватало. Будь его уровень совершенствования повыше, он мог бы управляться еще быстрее.

Взгляд Ду Хэна снова скользнул к старцу Ся и остальным, занятым постройкой дома. Цзин Нань забеспокоился:

— И что интересного в строительстве дома? Тем более, там Сюань Юй за всем следит. Лучше сосредоточься на хуньтунях.

Лепить хуньтуни было куда интереснее, чем строить дом — по крайней мере, так считали Цзин Нань и Сяо Сяо. Ду Хэну ничего не оставалось, как полностью отдаться процессу готовки.

В котле варился бульон из куриных костей, в котором чуть позже можно будет сварить хуньтуни. Ду Хэн работал проворно, и вскоре на разделочной доске выстроились ряды пузатых, белоснежных хуньтуней.

Когда бульон в котле побелел, он выловил кости и переложил их в таз. Цзин Нань посмотрел на куриную голову:

— Это Петух Фаньтянь?

Ду Хэн неловко улыбнулся:

— Угу.

Петух Фаньтянь, принадлежавший Янь Бухуэю, поддерживал его силы всё это время. И хотя Ду Хэну было немного перед ним стыдно, он не мог не признать: «Как же это вкусно».

В куриный бульон он добавил лишь мелкую соль. Стоило снять крышку, как по округе разнесся восхитительный аромат. Сяо Сяо запрыгнул на плиту, но Цзин Нань тут же схватил его в охапку:

— Не вертись! Посмотри, какие у тебя грязные лапы. Если испачкаешь котел, как мы будем это есть?

На лапах Сяо Сяо блеснула духовная энергия, и он, подняв к Цзин Наню свои чистые желтые коготки, возмущенно чирикнул.

Ду Хэн опустил слепленные хуньтуни в котел. Начинки он заготовил много, а вот теста оказалось маловато. Прикинув аппетиты Сюань Юя и Цзин Наня, он добавил еще порцию для старца Ся. В любом случае он знал, что ничего не останется — с таким едоком, как Сяо Сяо, объедки им не грозят.

Пухлые хуньтуни всплыли на поверхность, напоминая золотых рыбок с большими животами. Сяо Сяо нетерпеливо защебетал. Ду Хэн рассмеялся:

— Нужно еще немного подождать, минут три-пять, и всё будет готово.

Цзин Нань повернулся к Ду Хэну:

— Три минуты... это сколько?

Ду Хэн не сразу сообразил:

— А?

Он даже не осознавал, что с самого прибытия в Царство Великой Пустоты продолжал использовать современные единицы измерения.

Ду Хэн порылся в воспоминаниях прежнего владельца тела:

— Эм... Половина времени, пока стынет чашка чая?

Цзин Нань задумчиво произнес:

— Как необычно.

Ду Хэн с улыбкой пустился в объяснения:

— В этом мире есть место, где время измеряют не двенадцатью стражами, а двадцатью четырьмя часами. В каждом часе шестьдесят минут, а в каждой минуте — шестьдесят секунд. Насколько длинна одна секунда? Один стук маятника — это и есть одна секунда...

Цзин Нань усмехнулся:

— Впервые о таком слышу.

Ду Хэн прикрыл лицо рукой:

— Ну и ладно, не берите в голову.

Как раз в этот момент хуньтуни сварились, и Ду Хэн подхватил шумовку:

— Пора есть!!